

«ПРАВДА ИЛИ ЛОЖЬ?» (К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНОМ СТАТУСЕ ЧЕСТНОСТИ В АФИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ ПО ДАННЫМ ТРАГЕДИЙ СОФОКЛА)

В.А. НАУМОВА

*Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет*

e-mail: vikulya.naumova.90@mail.ru

Статья посвящена изучению ценностей этического характера в древнегреческом обществе классического периода. Интерпретация данных трагедии Софокла, как одного из наиболее репрезентативных источников, позволила определить характерные признаки и направления эволюции ценностного статуса изучаемой категории, а также проследить их взаимосвязь с социально-политическими изменениями в афинском полисе классического периода.

Ключевые слова: Древняя Греция, Софокл, ценностные категории, ценности, честность.

Особую отрасль аксиологической системы любого социума составляют ценности этического или морального характера, одной из которых является честность. Данная категория определяет каждодневную практическую деятельность человека. В разрешении неизбежных в общении противоречий между своими личными интересами и желаниями других людей и с точки зрения психологии, и с точки зрения этики решающую роль играет способность говорить и отстаивать правду.

Повышенная социативность всегда была отличительной чертой греческого темперамента¹. Вся культура Древней Греции и Рима в большей степени являлась культурой устного, а не письменного слова². Именно поэтому важнейшую роль в социальной и политической жизни античного общества играло ораторское искусство. Его взлёт связан с условиями жизни в полисе, когда любая информация передавалась изустно. Необходимость отстаивать свои взгляды и убеждать сограждан в своей правоте в дебатах в народном собрании, суде присяжных и т.п. необычайно возвысила искусство владения звучащим словом. Умение красноречиво изъясняться было основополагающим для древних греков. В этом отношении особое место занимает вопрос о значимости в сознании эллинов такой нравственной категории, как честность и верность своему слову. Реконструкция ценностного статуса категорий правды и лжи, отражающих жизненные установки древнегреческого социума, существенно важна для понимания его духовного климата.

В историографии укоренилось представление о том, что эллины оправдывали применение обмана и хитрости в качестве средств для достижения поставленных целей, и правдивость не являлась ценностной доминантой в обществе. Однако, как правило, исследователи³ апеллируют лишь к данным гомеровских поэм, в особенности образам Одиссея и Гермеса, и, отчасти, к «Истории» Геродота. На наш взгляд, для более полного и точного представления о месте категорий правды и лжи в античном мировоззрении необходимо привлечение более широкого корпуса источников.

В контексте заявленной проблемы принципиально важен вопрос о характере источниковой базы исследования, поскольку она должна отразить представления и отношение к рассматриваемым категориям всего социума, а не отдельной его группы. До недавнего времени изучение системы ценностей древних греков строилось преимущественно на основе данных философской традиции, которая зачастую представляет идеализированную картину, а не объективно-существующую реальность.

Драматургия, в отличие от философии, оказывала непосредственное воздействие

¹ Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия. М., 2004. С. 23.

² Harris W.V. Ancient Literacy. Cambridge, Mass.; L., 1991. P. 36, 38; Thomas R. Literacy and Orality in Ancient Greece. Cambridge, 1999. P. 2.

³ Боннар А. Греческая цивилизация. Ростов-на-Дону, 1994. С. 124; Гиро П. Частная и общественная жизнь древних греков. СПб., 1995; Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. СПб., 1998. С. 128-130; Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия. М., 2004. С.75-77; Кахилл Т. Греческое наследство: чем цивилизация Запада обязана эллинам? СПб., 2006. С. 341.

не только на элитарный слой населения, а на массу людей. Свобода драматургов была ограничена мнением публики, сам драматург выполнял «социальный заказ».⁴ Трагедия сопряжена с агонией, поэтому, чем более точно и правдиво автор передает присущие большинству посетителей театра ценностные установки, тем больше его шансы на успех.

Софокл – современник «золотого века» Афин, в его трудах нашли отражение идеалы полисной демократии. Это политическое равенство и свобода всех полноправных граждан, беззаветное служение родине, уважение к богам, благородство стремлений людей. Самостоятельность в своих решениях, готовность нести ответственность за свои действия составляют основу нормативности героев Софокла.⁵

Трагический герой драматурга отличается известной суммой постоянных качеств. Прежде всего, принадлежа к царскому дому, он является благородным человеком, ни в какой ситуации не изменяющим высоким нравственным нормам, заложенным в нём природой. Непримируемость к врагам и к себе самому, неукротимость в достижении цели, честность и верность своему слову – это свойства, присущие всем истинным трагическим героям Софокла.⁶

Однако не стоит забывать, что драматург являлся и свидетелем разрушительной Пелопонесской войны, которая дала множество примеров проявления человеческой природы совсем в ином направлении, чем этого требовала аристократическая концепция доблести: предательство и измена, корыстолюбие и вымогательство оттеснили на задний план благородство и элементарную порядочность⁷. Веяния того времени не могли не найти отражения в проблемах выбора, встававших перед героями драматурга.

Общественный и индивидуальный опыт, накопленный афинянами за годы войны, заставлял их особенно живо реагировать на постановку нравственных проблем: что больше присуще "природе" человека – прямота и честность или приспособление к сиюминутным требованиям и интересам?⁸ На наш взгляд, данный вопрос является одним из центральных в творчестве драматурга. На трансформацию взглядов автора и, соответственно, на эволюцию ценностного статуса честности влияли, в первую очередь, исторические реалии того или иного исторического периода. В трагедиях Софокла можно условно выделить четыре варианта разрешения конфликта героем: от абсолютного неприятия хитрости и обмана до их оправдания.

Первый вариант встречается в наиболее ранних из дошедших до нас трагедий Софокла («Трахинянки», «Аякс» и «Антигона»), постановка которых на театральной сцене (соответственно, 450–435 г. до н.э.; между серединой 450-х и серединой 440-х гг. до н.э.; 442–441 до н.э.) относится к «золотому веку» Афин – периоду, предшествовавшему Пелопонесской войне.

Центральными выступают образы Аякса, Антигоны и Деяниры. Стоит отметить, что общими для названных героев являются честность, ненависть и презрение ко всякой лжи и лукавству. Так, Деянира говорит:

*Коль мой супруг ко лжи тебя наставил,
То школу ты постыдную прошел.
А если сам себя в науке этой
Ты воспитал, то вместо благородства
Ты лишь дурную славу обретишь.
Скажи мне правду. Ведь прослыть лжецом —
Свободному тяжелая обида;
А истины ты все равно не скроешь.*

(Trach. 449-456)

Аякс является типичным трагическим героем драматурга. Прямота, справедливость и честность Аякса были известны всему войску, ими он обязан всеобщему уважению и любви (Аж. 342-344). Знаменитый монолог Аякса, в котором он выражает притворную готовность примириться с Атридами, вызывал непонимание у многих исследователей. Суть их недоумений сводится к тому, что Аякс, не привыкший идти кривым путем,

⁴ Гришин В.В. Социально-философский анализ кризиса духовности в Древней Греции и в современной России. Нижний Новгород, 2007. С. 116.

⁵ Боннар А. Указ. соч. С. 643.

⁶ Ярхо В.Н. Античная драма. М., 1990. С. 45.

⁷ Суриков И.Е. Архаическая и классическая Греция. М., 2007. С. 194.

⁸ Ярхо В.Н. Античная драма... С. 134.

здесь явно прибегает к обману, чтобы избавиться от опеки Текмессы и хора. Как совместить благородную прямоту Аякса с его же хитростью? Вопрос решается, по мнению В.Н. Ярхо, двусмысленностью монолога: речь Аякса может быть истолкована и буквально (так её и понимает хор), и с проникновением в её скрытое значение, которое придаёт каждому слову верный себе герой⁹. Поэтому не следует подозревать Аякса в измене своей благородной и прямой натуре, он остается также верен ей в "обманном" монологе, как и в тех, которые произносит до и после него. И Антигона не стремится к обману, хотя хитрость могла бы её спасти. Она прямо заявляет о том, что посмела похоронить тело брата во имя высших, неписанных законов, которые даны самой Правдой, живут в сердцах людей и выше всех человеческих писанных законов.

Таким образом, на раннем этапе творчества Софокла в его трагедиях не подвергается сомнению ценность честности, как неотъемлемого качества личности, вне зависимости от сложности ситуации, с которой приходится сталкиваться благородному герою.

Второй вариант разрешения конфликта «правда-ложь» мы находим в более поздней трагедии драматурга – «Царь Эдип», относящейся по времени постановки к 429–426 гг. до н.э., то есть, начальному периоду Пелопонесской войны.

Интересующий нас герой – провидец Тиресий. Креонт говорит о том, что только от него Эдип сможет узнать правду. При его характеристике использованы следующие слова:

*Ведут богам любезного провидца,
Который дружен с правдой, как никто*
(301-302).

Хор также с уважением заявляет:

*...но вещаний лживых
Я не запомню от него, мой царь*
(340-341).

Сам Тиресий видит свою силу в правдивости. Он говорит «я правдою силен» (359). Однако, как и большинство героев Софокла, Тиресию пришлось столкнуться с дилеммой выбора между правдой, которая может вызвать ужасные последствия, и спасительной ложью. Должен ли провидец открыть Эдипу истину о тайне его рождения и преступлениях, которые он совершил по незнанию? Хотя Тиресий и боится говорить страшную правду, но и не решается на обман. Он предпочитает своего рода медиатор между двумя крайностями – умолчание.

Таким образом, мы наблюдаем уже иную ситуацию – хотя правда и честность не теряют привлекательности в глазах трагического героя, однако он в полной мере осознаёт её бремя и только под грузом ответственности решается на сокрытие истины – умалчивание, уход от ответа, но не на прямую ложь. Тем не менее, хор, так же как и Эдип, не считают приемлемым подобное развитие событий, так как от ответа провидца зависит судьба всего полиса – Фив. Тиресия называют предателем и лжецом, более тяжелого обвинения для провидца нет. Истину в данной ситуации скрыть невозможно, герой вынужден открыть правду, однако, уже единожды усомнившись в преданности старца, окружающие перестают ему верить. Отметим, что явное осуждение он теперь получает исключительно со стороны Эдипа, но не Хора, который стремится оправдать поведение Тиресия.

Третий вариант разрешения конфликта между правдой и ложью представлен в трагедии «Электра», относящейся к 415 г. до н.э., периоду, достаточно сложному для Афин, когда назревающий кризис во всех сферах жизни полиса уже проявил свои черты.

Центральный персонаж трагедии – Электра, девушка с твёрдым, независимым характером. Несмотря на все притеснения, которым она подвергается со стороны Эгисфа и Клитемнестры, сохраняет верность своей благородной природе (El. 257, 1023, 1125), делающей для неё немислимой измену долгу перед убитым отцом. Электра не пытается улучшить свою незавидную участь, используя обман и постыдную лесть в отношении ненавидимых ею людей. Девушка испытывает презрение к своей сестре Хрисофемиде, которая также, внутренне ненавидя мать и отчима, тем не менее, внешне вполне благоклонно относится к ним. Обострённое чувство справедливости и долга сопровождают Электру на протяжении всей трагедии. «Недостойные» средства достижения цели не мыслимы для неё вплоть до заключительной части трагедии, когда, зная о неминуемой гибели Клитемнестры и Эгисфа, она использует и хитрость, и обман (El. 1465). Причём

⁹ Ярхо В.Н. Античная драма... С. 50.

героиня не сомневается в верности и правильности своих поступков, так как совершает их исключительно в целях мести, ради блага родных и близких ей людей. Именно это служит ей оправданием.

Таким образом, Софокл демонстрирует, что в подобных ситуациях обман всё же возможен и даже желателен, оценка ситуации не столь однозначна, как ранее и обусловлена обстоятельствами.

Четвёртый вариант разрешения героем конфликта, пожалуй, самый неоднозначный и драматичный, мы находим в одной из последних дошедших до нас трагедий Софокла – «Филоктет», датированной 409 г. до н.э.

Неоптолем близок к Аяксу своей благородной природой, которую он, однако, вынужден на время предать в интересах "пользы". Он с самого начала неохотно слушает советы своего наставника в прагматизме – Одиссея. Уже в прологе искренний и бесхитростный Неоптолем противопоставляется готовому на всякие уловки многоопытному Одиссею:

*Не создан я природой,
Чтоб к выгоде стезей кривой стремиться;
Не таковым был — так гласит молва —
И тот, кому я жизнь обязан.
К чему тут козни? Я согласен силой
Его под Трою с нами увести*

(Phil. 86-91).

Неоптолеми отвратительна сама мысль обмана. Для него открытость и честность превыше всего. Ему проще согласиться на насильственное деяние (похищение Филоктета), нежели на обман. Но Одиссей подчёркивает, что возвращение Филоктета под Трою соответствует интересам всего греческого войска (Phil. 78-88). Он говорит о том, что во лжи нет ничего постыдного, если она необходима для спасения (Phil. 109). Сознывая значение исторической миссии, возложенной на ахейских вождей, Неоптолем всё же соглашается использовать против Филоктета явный вымысел и заведомую ложь.

Однако, по мере того, как юноша проникается сочувствием к страданиям Филоктета, такого же простого, честного и мужественного, как и сам Неоптолем, он все более осознает несовместимость обмана по отношению к доверившемуся ему страдальцу с внутренним долгом честного человека, каким от природы призван быть сын прямого и бесхитростного Ахилла. В результате Неоптолем возвращает Филоктету его лук. Понимая, что этим он вызывает против себя ненависть Атридов и месть всего ахейского войска, юный воин, тем не менее, предпочитает остаться верным своей природе и достойным своего отца. Нравственный долг человека вступает в непримиримый конфликт с интересами общества; прямота и честность Неоптолема заводят всё дело в тупик, и Софоклу не остается ничего другого, как искать разрешение всех противоречий в появлении сверхъестественной силы¹⁰.

Следует отметить, что драмы являлись своего рода зеркалом общества, в котором отражались наиболее острые противоречия того времени. Поэтому в данном контексте речь идёт не только о внутреннем конфликте героя, но и растущей неоднозначности ценностного статуса честности в социуме.

Моральное превосходство Неоптолема над Одиссеем очевидно, – но также очевидно, что это превосходство не способно привести сына Ахилла к стоящей перед ним цели – добиться участия Филоктета в завершающем этапе войны. Софокл сумел показать глубину конфликта, возникающего между индивидуально-справедливым и общественно-полезным, но не мог найти ему естественного разрешения, потому что историческая действительность поколебала убеждение поэта в возможности моральной победы благородной личности над враждебностью ее социального окружения¹¹.

Таким образом, анализ ценностного статуса категории «честность» на основе трагедий Софокла позволяет проследить реакцию древнегреческого социума на изменения социально-политической обстановки в афинском обществе в исследуемый период. Честность и тесно связанная с ней справедливость занимают важное место в аристократической системе ценностей, именно поэтому они выступают неотъемлемыми составляющими личности благородного героя Софокла. Однако представления о роли исследуемой

¹⁰ Ярхо В.Н. Трагедия... С. 50.

¹¹ Там же. С. 167.

категории в жизни социума находятся в диалектической связи с социально-политическим развитием полиса – в произведениях Софокла мы прослеживаем явную эволюцию положения честности в аксиологической системе – от полного неприятия лжи и обмана как средств выхода из конфликтной ситуации до осознания героем несовместимости правдивости и достижения поставленной общественно значимой цели.

Вплоть до Пелопоннесской войны политическими лидерами демократии в Афинах были исключительно аристократы. Перикл стал последним из государственных мужей этого «старого» типа. Экономическое, политическое и социальное благополучие Афинского полиса этого периода не заставляло афинян подвергать сомнению высокий ценностный статус честности – именно это качество было важнейшим для политического деятеля, а это, в свою очередь, предопределяло процветание всего полиса. Именно это определяет непоколебимую твёрдость героев ранних трагедий Софокла в решении нравственных вопросов.

Однако резкое изменение внутривнутриполитической ситуации привело к переосмыслению и трансформации ценностного статуса рассматриваемой категории. Связано это было с целым рядом весомых обстоятельств. Во-первых, с начавшейся многолетней Пелопоннесской войной, ставшей мощнейшим катализатором деструкции системы традиционных ценностей. Несомненным фактом стало катастрофическое падение нравов, которое в дальнейшем только усугублялось.

Во-вторых, после Перикла лидерами афинской демократии оказывались по большей части уже не представители аристократии, а так называемые «новые политики» – лица незнатного происхождения, использующие свой авторитет у демоса зачастую в личных корыстных целях. Резко возросла эгоцентрическая составляющая в политической жизни – на смену общеполитическим интересам пришли групповые, значительно больше, чем раньше, стали значить интересы, а не ценности.

В-третьих, определённую роль в снижении ценностного статуса честности сыграло влияние софистических учений, провозглашавших, что цель оправдывает любые средства.

Таким образом, разрастающийся кризис заставил древних греков задуматься над вопросом – всегда ли честность и справедливость способны привести к достижению поставленной цели? И поэтому в более поздних трагедиях Софокла перед героями встает дилемма – можно ли отступать от своих нравственных принципов? Ответ драматурга однозначен – лишь ради достижения высшей цели общественной пользы.

Исключительную остроту и актуальность нравственного вопроса «Правда или ложь?» для Афин конца V в. до н.э. подчёркивает то, что Софокл ставит его центральным в одной из своих поздних драм – «Филоклет». Амбивалентность поднятой проблемы в связи со сложной социально-политической обстановкой того периода не позволяет автору дать прямой ответ на поставленный вопрос. А это, в свою очередь, свидетельствует о том, что честность перестаёт быть абсолютной ценностью для значительной части населения полиса, её статус в аксиологической шкале варьируется.

«TRUE OR FALSE?» (THE VALUABLE STATUS OF HONESTY IN ATHENIAN SOCIETY ACCORDING TO SOPHOCLES)

V. A. NAUMOVA

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
vikulya.naumova.90@mail.ru*

The article is devoted to research of the problem of axiological systems of the ancient. The object of study are the socially significant ethical and psychological categories as part of an integrated axiological system of ancient Greeks and the attitude towards them in the studied sources. Interpretation of data of Sophocles' tragedy, as one of the most representative sources of the period, has allowed defining important signs and directions of evolution of the valuable status of a studied category.

Key words: Ancient Greece, Sophocles, valuable categories, values, honesty.